

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(470.5)

К.Д. БУГРОВ¹

«ЦЕХА ТИШИНЫ»: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ ЕКАТЕРИНБУРГА XX ВЕКА И ИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ²

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам формирования в Екатеринбурге на протяжении XX в. научно-технических городских ландшафтов — градостроительных комплексов, связанных с наукой, технологиями и высшим образованием. Прослежен и охарактеризован процесс возникновения важнейших кластеров научно-технических и научно-учебных зданий в городском пространстве. Сделан вывод об исключительном разнообразии научно-технических ландшафтов Екатеринбурга, их высокой историко-культурной значимости.

Ключевые слова: советский модернизм; научно-исследовательские институты; советский город; история науки; градостроение.

В 1965 г. свердловский поэт Б.М. Марьев писал в одном из своих «лирических репортажей» [1, с. 17]:

А есть на заводе цеха тишины,
Где только брови напряжены.
Цеха, где с мольбертов, из-под рейшин
Сходят контуры новых машин.

¹ Бугров Константин Дмитриевич, доктор исторических наук, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия), ведущий научный сотрудник; ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), профессор; e-mail: k.d.bugrov@gmail.com.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-10119 «Культурное наследие на Урале: социальная роль, трансформация, трансляция» (руководитель А.С. Палкин).

«Цех тишины», о котором повествовал поэт — это научно-исследовательский институт при Уральском заводе тяжелого машиностроения (НИИТяжмаш); первая очередь его громадного здания вошла в строй за год до того, как был создан марьевский «репортаж». Здание института стало вехой в развитии городской среды — крупнейший по размеру научный институт города, воплотивший в себе новаторскую эстетическую программу середины XX в., связанную с модернизмом, рационализмом, техническим прогрессом.

К сожалению, здания, связанные с наукой — отраслевой, академической, вузовской, заводской, — редко попадали в фокус внимания, когда речь заходила о городе в целом; исключением, подтверждающим правило, нужно считать главные здания Уральского политехнического института, Уральского государственного университета, да уже упомянутый НИИТяжмаш. А между тем именно вычислительные центры, лабораторные корпуса, научно-производственные комплексы стали для Екатеринбурга XX столетия принципиально новым типом здания; именно они являлись зримым воплощением тех социальных и культурных перемен, которые развернулись в столице Урала.

Специализированные городские районы, связанные с образовательной деятельностью, складываются в Екатеринбурге с конца XIX в. Старейшим из них был образовательный кластер, возникший близ Ново-Тихвинского монастыря и Щепной площади. В его состав входили здания мужского духовного училища (1840, перестроено в 1903 г.), 2-й женской гимназии (1915), «белое» и «красное» здания женского епархиального училища. Это был крупнейший в дореволюционном Екатеринбурге кластер учебных зданий, и, хотя сам по себе он не носил научного характера, именно в этих зданиях был размещен Уральский университет, созданный в 1920 г. на базе Горного института и ставший основой для последующего развития исследовательского комплекса города. Решение считалось временным: еще в 1915 г. был подготовлен проект строительства нового здания Горного института за восточной границей Екатеринбурга [2], и к 1917 г. даже были выстроены стены этого здания. Тем не менее новый вуз, с 1925 г. носивший имя Уральского политехнического института (УПИ), достаточно быстро обжился на этих территориях: Щепная площадь получила имя Университетской, в верховьях речки Монастырки был разбит дендрологический сад. Вместе с тем эту часть города университету приходилось делить с военными (им досталась большая часть зданий мона-

стыря, в которых размещался вначале дом Красной Армии, а потом госпиталь), а потом и с медиками (в 1930-х гг. здесь развернулось строительство крупнейшей в регионе больницы с обширной инфраструктурой). Эта часть города получила прозвище «уральский Оксфорд».

В 1930-х гг. УПИ — точнее, отдельные институты, на которые он был раздроблен, — были перемещены на новую площадку в районе недостроенного здания Горного института. Однако и «уральский Оксфорд» остался тесно связан с наукой и образованием. В 1930-х гг. здесь велось строительство новых зданий, в том числе — здание старейшего научного института города «Уралмеханобр» (ул. Хохрякова, 87; 1930-е гг.) и здание строительного института (ул. 8 Марта, 66, архитектор Н.И. Жеманов, 1928); здание бывшего мужского духовного училища было надстроено для размещения воссозданного государственного университета (архитектор Л.А. Кожевников). Был здесь выстроен и комплекс зданий для Уральского геологического управления: первое из них (ул. Хохрякова, 85; архитектор А.В. Янишевский, 1930-е гг.; пристрой — архитектор Н.Г. Матафонов, 1968) было в 1936 г. передано горному институту, а управление переехало в новое здание (ул. Вайнера, 55; архитектор В.Д. Соколов, 1936) [3, с. 180; 4, с. 125–126]. В послевоенный период застройка этой части города научно-учебными зданиями продолжилась. В 1967 г. на базе УрГУ был создан Свердловский институт народного хозяйства, построивший новые учебные корпуса, соединенные со старым зданием (ул. 8 Марта, 62; архитектор В.Р. Рабинович, 1971, 1981–1984); новый корпус со столовой построил и горный институт (пер. Университетский, 7; 1980). Процесс архитектурного оформления «уральского Оксфорда» завершился после строительства нового здания института «Уралмеханобр» (ул. Хохрякова, 104; архитектор А.Б. Фишзон, 1976) и комплекса Свердловской партийной школы, включившего в себя учебное здание (ул. 8 Марта, 66б; архитектор А.Н. Силин, 1984) и гостиницу. Долгая история присутствия в районе Щепной площади высших учебных заведений наложила отпечаток и на городские кварталы, расположенные к югу и юго-востоку от «уральского Оксфорда»: здесь возникли обширные жилые городки Уральского государственного университета и Свердловского горного института.

В эпоху индустриализации формируются полноценные научные районы, разместившиеся на незастроенных площадках к западу и к востоку от старого центра Свердловска. На пустыре между городом и поселком Верх-Исетского завода в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

был выстроен Медгородок — комплекс научных медицинских учреждений, включивший научно-исследовательские институты физиотерапии, профессиональных заболеваний, здания гинекологического, терапевтического и хирургического отделений городской больницы, Свердловский медицинский институт; весь этот уникальный по размаху комплекс сооружений был спроектирован архитектором Г.А. Голубевым [5, с. 151]; пристрой к одному из зданий был выполнен в 1975 г. (архитектор В.В. Пермяков).

К востоку от старой границы Екатеринбурга развернулось строительство Втузгородка — первого в СССР научно-образовательного городка, объединившего техникумы, вузы и отраслевые научные институты. В 1930-х гг. в районе старого здания Горного института был возведен крупнейший вузовский комплекс СССР 1930-х гг. — комплекс зданий Уральского индустриального института. Его разрабатывали с 1927 г.; в процессе строительства комплекс претерпел много изменений; его конструктивистская структура оказалась «замаскирована» многочисленными неоклассическими элементами на фасадах. Базовая проектная идея предполагала создание грандиозной площади Кирова, охваченной с севера, востока и юга учебными корпусами. Первым был завершен на южной стороне площади корпус металлургического и химического факультетов (ул. Мира, 28, 1930-е); строительство главного учебного корпуса затянулось и было завершено только к 1939 г., на северной стороне площади проект был реализован частично; в корпусах разместились военные учебные заведения (ул. Первомайская, 88, архитектор П. В. Володин, 1940-е). В комплекс УИИ входили «профессорские дома» по улице Мира, группа студенческих общежитий. В строительстве комплекса УИИ принимали участие многие специалисты, в том числе А.Б. Горшков, М.В. Рейшер, В.Н. Мурычев, П.А. Парамонов, К.Т. Бабыкин и другие. Кроме того, было выстроено здание Урало-Казахстанской промышленной академии (ул. Мира, 17; архитектор А.Ю. Ехаекиим, 1930), позднее служившее для размещения факультетов индустриального института [4, с. 87–88]. Также во Втузгородке были выстроены здания научно-исследовательских институтов — Института черных металлов (архитектор А.Б. Горшков, 1933) и Уральского физико-технического института (ул. С. Ковалевской, 22; 1935) [4, с. 73; 6, с. 44]; последнее здание из-за включения указанного института в структуру Академии наук в 1939 г. стало служить главным зданием Уральского филиала АН СССР.

В послевоенный период Втузгородок начинает расти к северу, востоку и югу от старейшего ядра района. Этот рост был связан с размещением на территории района эвакуированных предприятий наукоемкого приборостроения, в значительной мере изменивших профиль района — из чисто научного он теперь стал научно-производственным. Так, в северо-восточной части района расположились Всесоюзный научно-исследовательский институт металлургии (ВНИИМТ, ул. Студенческая, 16; архитектор К.К. Никулин, 1963) и крупный Уральский электромеханический завод, в 1970-х гг. выстроивший эффектный лабораторно-производственный корпус (ул. Студенческая, 7; архитектор А.А. Фисенко). Во Втузгородке начали появляться новые учебные заведения — пожарно-техническое училище (ул. Мира, 22; архитектор И.А. Грушенко, Я. В. Мокин, 1948), Свердловский юридический институт. Расширен был и сам комплекс УПИ: в его составе появились здания физико-технического, радиотехнического (ул. Мира, 32; архитектор Ю.Т. Малышев, 1969) факультетов, 12-этажное здание факультета цветных металлов (ул. С. Ковалевской, 5; архитекторы В.А. Зайцев, В.И. Прокопенко, П.И. Юрин, 1980-е гг.) [7, с. 149; 8, с. 86]. Существенно выросла и система социальной инфраструктуры института, включавшая новые общежития, стадион, столовую (архитектор Б.С. Слукин). Расширение пережил и городок Академии наук. Здесь были сооружены новое здание Института физики металлов (ул. С. Ковалевской, 18; 1960) и Свердловского отделения Математического института АН СССР (ул. С. Ковалевской, 16; 1961), новый главный корпус Уральского филиала АН СССР (ул. Первомайская, 91; архитектор Г.В. Шауфлер, конец 1950-х); позднее также еще один, модернистский корпус Института физики металлов (ул. Комсомольская, 34; архитекторы Л.И. Рожнов, А.В. Горелов, И.Н. Вострикова, 1980-е) [9, с. 40–41]. В западной же части района сформировался своего рода «проектный квартал», в котором разместились ведущие проектные институты горнопромышленного профиля — «Уралгипромез», «Уралгипрошахт», филиал Всесоюзного института маркшейдерского дела, Восточный институт огнеупоров (ВостИО) и некоторые другие. Высотной доминантой района стало поставленное на возвышенности эффектное здание Свердловского научно-исследовательского института водного хозяйства (ул. Мира, 23; архитектор И.Д. Фролова, конец 1970-х гг.) [7, с. 61].

Начало научно-образовательному кластеру в районе пересечения улиц Белинского и Куйбышева положила передача здания школы

Уральскому государственному университету в 1945 г. В конце 1940-х – 1950-х гг. здесь располагалось основное здание университета (в 1966 г., когда УрГУ передали бывшее здание Свердловского областного совета народного хозяйства, руководство вуза переехало в него); в 1969 г. было возведено 8-этажное здание, которое заняли физический и химический факультеты. Поблизости были выстроены здания институтов «Унипромедь» (ул. Белинского, 56; архитекторы В.Ю. Шапошник, Т.В. Янченко, 1971) и «Уралсельэнергопроект» (ул. Куйбышева, 95; архитектор В.В. Пермяков, 1975) [7, с. 132].

Крупнейший научно-технический кластер сложился в районе Вознесенской горки и бывшей Дровяной площади — здесь с XIX в. располагалось культурное «сердце» города, строились клубные и театральные здания, а в 1902 г. была открыта торгово-промышленная школа (1880-е гг. — ул. К. Либкнехта, 42). Поворотным моментом в развитии района стал переезд сюда вузов: в 1930-х гг. здание торгово-промышленной школы занял вначале Урало-Сибирский коммунистический университет, (с 1940 г. — Свердловский институт сельского хозяйства), в 1966 г. здание бывшего совнархоза (пр. Ленина, 51; архитектор А.П. Тафф, 1954) занял Уральский государственный университет, а в 1968 г. в конструктивистское здание бывшего «Уралснабсбыта» (ул. К. Либкнехта, 23, архитектор Н.И. Жеманов; 1934) переехал Свердловский архитектурный институт. Вузы развернули строительство новых зданий — надо назвать здание гуманитарных факультетов, Институт повышения квалификации преподавателей общественных дисциплин Уральского госуниверситета (ул. Тургенева, 4; 1976) и учебно-лабораторный корпус Свердловского института сельского хозяйства (ул. Тургенева, 23; архитектор А.Н. Хрущев, Ю.М. Шиповаленко, 1977) [10; 11, с. 137; 12]. Рядом, по улице Тургенева, был сформирован мощный издательско-редакционный комплекс, включивший старое (пр. Ленина, 49; архитекторы В.А. Сигов, Г.А. Голубев, 1930) и новое (архитектор Л.Б. Масленников, 1983) здания Дома печати [13].

Строительство научных зданий развернулось к северу от этого культурного ядра, сформировав застройку площади Советской армии и улицы Луначарского: здания Института горного дела (ул. Мамина-Сибиряка, 58, архитектор М.А. Гольцева), институтов «Уралгипроруда» (ул. Мамина-Сибиряка, 85; начало 1980-х гг.) и «Уралсистем» (ул. Луначарского, 81) [14, с. 14], Свердловского научно-исследовательского технологического института (ул. Луначарского, 31;

1979)¹. Таким образом, география северо-восточной части старого центра Свердловска в значительной мере определялась строительной активностью проектных и научных организаций; размещение этих организаций, в свою очередь, было связано с развитием дореволюционного культурного ядра улицы Клубной (Первомайской) и сменой производственного профиля завода транспортного машиностроения. Кроме того, эта часть города, являвшаяся до революции бедной и застроенной в основном деревянными домами, легко поддавалась сносу. Научно-техническое строительство велось и к югу от площади Парижской Коммуны. Здесь в 1930-х гг. был выстроен крупнейший Дом промышленности и торговли, который в послевоенный период был занят Свердловским радиозаводом. К 1970-м гг. сложился проект кардинальной реконструкции пересечения улиц Малышева и К. Либкнехта, которая привела бы к возникновению здесь огромной площади Свердлова. На ней разместились бы здания Объединенного диспетчерского управления Урала (ул. Толмачева, 6; архитектор А.А. Копылов и др., 1975), Свердловского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии (ул. Красноармейская, 4; архитекторы О.Н. Гаврилин, А.Е. Заславский, начало 1980-х), а также новое здание гостиницы «Большой Урал» и здание Научно-исследовательского института автоматики [7, с. 173–174, 195–196]. Ни гостиничный корпус, ни конструкторское бюро так и не были построены. Не был реализован и многоэтажный производственно-лабораторный корпус производственного объединения «Уралэнергоцветмет» на переулке Почтовом.

Весьма своеобразный научный район сложился в восточной части города по Сибирскому тракту. Исторически именно эта часть города была «научной», поскольку здесь на Плешивой горке начало в XIX в. работать первое в истории Екатеринбурга исследовательское учреждение — магнитно-метеорологическая обсерватория. В этом районе также размещались казармы, а к югу от них — рабочая окраина, поселок крупнейшего дореволюционного предприятия Екатеринбурга — льнопрядильно-ткацкой фабрики товарищества «Братья Макаровы». В 1937 г. именно сюда, на Сибирский тракт, в недостроенную «коробку» школы ФЗУ Народного комиссариата внутренних дел, был

¹ Его размещение определялось тем фактом, что завод этот был сформирован на базе завода «Металлист» — национализированного завода Ятеса, располагавшегося в этой части города

перемещен один из институтов, возникших после разделения на части УПИ – Уральский лесотехнический институт¹ (Сибирский тракт, 37; 1936) [15, с. 33]. Переломным моментом в развитии района стала эвакуация в Свердловск заводов оборонного профиля, занявших площадки льнопрядильно-ткацкой фабрики (Уральский оптико-механический завод) и деревообрабатывающего комбината («Пневмостроймашина»). В 1937 г. был создан институт «Военпроект», обслуживавший строительные заказы Уральского военного округа; в 1970-х гг. было возведено его здание (Сибирский тракт, 3). В 1970-х – 1980-х гг. крупными лабораторно-производственными корпусами обзавелись Уральский оптико-механический завод (ул. Восточная, 336) и «Пневмостроймашина» (Сибирский тракт, 8в), а на Обсерваторской горке возвели гидрометцентр (архитекторы П.Д. Деминцев, Ф.С. Таксис, 1990). Существенно расширился городок лесотехнического института, где были сооружены несколько общежитий и новый учебный корпус с домом культуры (Сибирский тракт, 36; архитектор С.Н. Григоров, 1980–1990) [7, с. 25].

Научный район сформировался и в районе управления Свердловской железной дороги, вдоль улицы Челюскинцев. Здесь расположились здания Уральского научно-исследовательского института железнодорожного транспорта, вычислительного центра железной дороги (1983, архитекторы В.Р. Рабинович, В.Н. Губанков), института «Уралжелдорпроект» (ул. Челюскинцев, 86; архитекторы Э.П. Коробкина, Ю.Т. Малышев, 1989) [16, с. 225; 7, с. 149]. К западу, на территории бывших «генеральских дач» на речке Ольховке, сложился вузовский кластер, включивший здания Уральского электромеханического института инженеров транспорта (архитекторы В.В. Безруков, В.Р. Рабинович, 1964) и Свердловского юридического института (ул. Колмогорова, 54; архитекторы А. Лисица, М. Ильевский, Б. Дьяченко, 1989); этот последний проект был воплощен лишь частично [17, с. 109].

Чрезвычайно амбициозным проектом стал Уральский научный центр АН СССР, возведение которого началось в 1970-х гг. по проекту, подготовленному коллективом Новосибирского филиала ГипроНИИ под руководством В.И. Кривогорницына [18, с. 99]. Этот проект

¹ Этому институту в 1934–1938 гг. также было передано конструктивистское здание Уральского научно-исследовательского лесохимического института (пр. Ленина, 79). К сожалению, в настоящее время это здание, признанное памятником истории, заброшено.

стал большим достижением советской архитектурной мысли, однако по большей части так и остался проектом: выстроены были лишь два института — Институт металлургии (ул. Амундсена, 101; архитекторы Б. Аксенов, В. Веснин, Е. Краснова, А. Букреева, 1985) и Институт геофизики [19, с. 70]. В начале 1990-х гг. по повторно примененному проекту возведен корпус Института электрофизики (ул. Амундсена, 106); также в районе был возведен ряд типовых жилых домов и зданий социальной инфраструктуры [20].

Часть научных и научно-учебных институтов размещалась вокруг площади 1905 года. Это Уральский научно-исследовательский химический институт (ул. 8 Марта, 7; конец 1920-х гг.)¹, Восточный углехимический институт (ул. 8 Марта, 14; 1930-е гг.), позднее также институты «Гипробытпром» (ул. Малышева, 28; архитекторы В.В. Емельянов, В.В. Ваулина, 1972), «Гипроторг» (ул. Вайнера, 40; архитектор Р.М. Аронов, конец 1980-х), «Уралгипротяжмаш» (ул. Малышева, 36; архитекторы Г.И. Дубровин, А.В. Овечкин, 1986), а также вычислительные центры Свердловского областного исполкома (Октябрьская площадь, 3; архитекторы В.И. Лоскутов, Б.А. Медведев и др., 1980-е гг.) и Свердловского областного управления Министерства внутренних дел СССР (пр. Ленина, 15; 1993) [21, с. 21]. В старинном здании горного управления с 1934 г. работала Уральская государственная консерватория (пр. Ленина, 26); в 1960-х гг. здание было расширено (архитекторы М.В. Рейшер, В.В. Ваулина).

Возникали и новые научные и научно-учебные центры, подчас на значительном удалении от исторически сложившихся кластеров. Это прежде всего предзаводские зоны крупнейших предприятий, располагавших собственными НИИ — например, научно-исследовательский институт тяжелого машиностроения Уральского завода тяжелого машиностроения (ул. Машиностроителей, 19; архитекторы С.А. Васильев, Ю.А. Владимирский, 1964), Свердловский научно-исследовательский электротехнический институт при заводе «Уралэлектротяжмаш» (ул. Шефская, 3г; архитекторы Т.В. Янченко и др., 1964), комплекс Свердловского научно-исследовательского института химического машиностроения (1960-е – 1990) [22, с. 133–139], лабораторно-производственные корпуса Свердловского завода автоматики по улице С. Дерябиной (1970-е – 1980-е гг.); вычислитель-

¹ Возможно, именно здание УНИХИМ следует считать старейшим специализированным научно-исследовательским сооружением города.

ный центр Госбанка СССР (ул. Щорса, 86; архитектор А.В. Асташкин, 1981) и ряд других. Особую роль играет комплекс зданий Свердловского педагогического института (архитекторы Б.А. Демидов, В.Б. Золотарев, В.А. Тихонова, 1975–1986), выделяющийся не только своей необычной планировкой, но и эстетическими решениями отделки фасадов. Наконец, следует упомянуть и уникальный научный ландшафт Ботанического сада и Института экологии растений и животных УрО РАН, сложившийся в южной части города. В XXI в. процесс формирования новых кластеров несколько замедлился; однако к концу 2010-х гг. началось строительство нового кампуса Уральского федерального университета в районе Новоколыцковский.

Многочисленность исторически сложившихся научных и научно-учебных городских кластеров может — и должна! — считаться характерной чертой городского пространства Екатеринбурга, росшего в XX столетии в громадной мере именно как город высокой науки и техники. Это — единственный город страны, за вычетом Москвы и Санкт-Петербурга, в котором научно-техническое строительство оставалось одинаково интенсивным с 1920-х гг. вплоть до начала XXI в., обеспечив исключительное эстетико-стилистическое разнообразие. Этим фактом и определяется исключительная историко-культурная ценность «цехов тишины», научных зданий. Ключевыми элементами трансформации города в один из ведущих научных центров страны можно считать развертывание учреждений высшей школы в районе Щепной площади (с 1920-х гг.), строительство Втузгородка (1930-е – 1950-е гг.), формирование научного кластера в районе Вознесенской горки и площади Парижской Коммуны (1960–1980-е гг.), проект строительства научного района УНЦ (1970–1990-е гг.)

Библиографический список

1. **Марьев Б.** *Мой Урал / Лирич. репортажи Б. Марьева. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972.*

2. **Дашкевич Л.А., Киселев Е.А.** *Строители Уральского горного института братья Бернардацци / Л.А. Дашкевич, Е.В. Киселев // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. : мат-лы XIII Всероссийской научной конференции [18–19 октября 2018 г. : в 2 т.]. Т.2. — Екатеринбург : УрО РАН, 2018. — С. 265–270.*

3. **Смирнов, Л.Н.** Авангардная архитектура Екатеринбурга и городов Урала в творчестве западносибирских зодчих : [монография] / Л.Н. Смирнов. — Екатеринбург: Архитектон, 2018.
4. **Смирнов Л.Н.** Петербургский след в архитектуре конструктивизма Екатеринбурга / Л.Н. Смирнов. — Екатеринбург: Изд-во УрГАХУ; СПб.: ПервоГрад, 2021.
5. **Токменинова Л.А.** Институты физиотерапии и профзаболеваний. Медгородок. Георгий Голубев / Л.А. Токменинова. — Екатеринбург: Tatlin, 2012.
6. **Гусев А.И.** Начало академической науки на Урале (1932–1939 гг.) / А.И. Гусев // Вопросы истории естествознания и техники. — 2014. — № 2. — С. 25–53.
7. **Постоногов Ю.И.** 50 лет архитектурному образованию на Урале. 1953–2003 гг. / Ю.И. Постоногов. — [Изд. 2-е, испр. и доп.]. — Екатеринбург : [б. и.], 2004 (обл. 2003). — (Тип. изд-ва Вектор Бук).
8. 75 лет. История и современность. Институт УралНИИпроект РААСН. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006.
9. **Рожнов Л.И., Вебер Д.М.** Новый лабораторный корпус Института физики металлов в Свердловске / Л.И. Рожнов, Д.М. Вебер // Проектирование научно-исследовательских институтов и специальных лабораторий крупных научных комплексов : Работы Ленингр. отд-ния ГипроНИИ АН СССР, 1946–1977 гг. / [Всесоюз. гос. проект. и НИИ по проектированию НИИ, лаб. и науч. центров АН СССР и акад. союз. республик ; науч. ред. Б.А. Савельев и др.]. — М.: Наука, 1978. — С. 40–42.
10. **Черкасова Ю.В.** К истории здания Уральского университета / Ю.В. Черкасова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2005. — № 37 (Вып. 18). — С. 28–39.
11. **Бугров К.Д., Сафронов А.А.** Уральский федеральный университет: 100 лет истории / К.Д. Бугров, А.А. Сафронов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020.
12. **Шафран С.** Комплекс вступил в строй / С. Шафран // на смену!. — 1977. — 18 октября.
13. **Михайлова Л.Г.** К вопросу атрибуции Дома печати в Свердловске / Л.Г. Михайлова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2014. — № 4. — С. 57–60.
14. **Соловьева Н.** Институт горного дела в Свердловске / Н. Соловьева // на стройках России. — 1970. — № 3. — С. 14.

15. Уральская государственная лесотехническая академия / [Э.Э. Блюм, Л.К. Букварева, Л.В. Василенко и др. ; рук. авт. коллектива: С.А. Грановский]. — Екатеринбург: б/и, 2000.

16. Букин В.П., Пискунов В.А. Свердловск: Перспективы развития до 2000 года / В.П. Букин, В.А. Пискунов. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982.

17. Лисица А. Свердловский юридический институт / А. Лисица // Проектирование и строительство высших учебных заведений : [сборник трудов]. Вып. 9. — М.: Высшая школа, 1977. — С. 108–110.

18. Пространственная организация научных комплексов : Работы ГипроНИИ АН СССР. — М. : Наука, 1976.

19. Архитектурные решения объектов науки : История, проблемы, перспективы : [сб.]. — М.: Наука, 1989.

20. Электрофизика на Урале : четверть века исследований : [коллективная моногр.] / [Шпак В.Г. и др.]. — Екатеринбург, 2011.

21. Архитекторы Екатеринбурга и Свердловской области / Свердл. орг. Союза архитекторов России; под ред. А.П. Бандровской, Н.А. Вилесовой. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003.

22. Думчиков А., Корепанов Н., Пименова К. Химмаш вдоль и поперек / А. Думчиков, Н. Корепанов, К. Пименова К. — Екатеринбург: [б/и], 2022.

K.D. Bugrov

«Workshops of Silence»:

Ekaterinburg the XX century scientific and technical landscapes and their historical and cultural significance

Abstract. This article is devoted to the problems of the formation of scientific and technical urban landscapes in Ekaterinburg during the XX century — urban planning complexes related to science, technology and higher education. The process of folding the most important clusters of scientific, technical and scientific educational buildings in urban space is traced and characterized. The conclusion about the exceptional diversity of scientific and technical landscapes of Ekaterinburg, their high historical and cultural significance is made.

Keywords: soviet modernism; research institutes; Soviet city; history of science; urban planning.

Bugrov Konstantin Dmitrievich, Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

(Ekaterinburg, Russia), leading researcher; Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia), professor;
e-mail: k.d.bugrov@gmail.com.

УДК 929.52+930.253+908

Т.В. ВЕРЕСОВА¹

ТАТИЩЕВЫ И ПСКОВСКИЙ КРАЙ В АРХИВНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. В статье рассказывается о многолетнем поиске в архивах и научных библиотеках страны утраченного столетия назад названия места рождения Василия Никитича Татищева.

Ключевые слова: Татищевы, Жалованная грамота, Выборский уезд, Псковская губерния, Василий Татищев, Островский уезд, малая родина.

На Псковской земле Татищевы известны с XVI века. Это два воеводы: Матвей Васильевич (сын Василия Юрьевича, наместника великого князя Московского Василия Дмитриевича в Новгороде) был воеводою в Гдове в 1582–1584 гг., Иван Иванович — в Изборске в 1582 году. Псковская ветвь рода восходит к началу XVII века: в архивных документах 1631 года значатся братья Яков, **Петр** и Иван Татищевы — трех, семи и десяти лет. Из них нас интересует **семилетний Петр**: именно на долю владений его сына Василия, умершего в 1680 году, будут претендовать братья Федор и **Никита** Татищевы. Однако Соборное уложение 1649 года запрещало дворянам, получившим пожалование в Московском уезде, наследовать поместья «во Пскове и в Великом Новгороде», и братьям в просьбе было отказано. Никита не смирился и в новой челобитной доказал, что поместий и вотчин не имел, — так он получил 300 четей (четь — половина десятины) земли и стал псковским дворянином, хотя оставался стольником при царском дворе. Понятно, что речь идет о Никите Алексеевиче Татищеве, отце основоположника русской исторической науки.

¹ Вересова Тамара Васильевна, член Союза писателей и Союза журналистов России, председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР), член Совета СКР, главный редактор альманаха «Псковский летописец»; e-mail: veresovatv@mail.ru.